

ДАРЬЮ АСЛАМОВУ ПЫТАЛИСЬ ПОХИТИТЬ В ЦЕНТРЕ МОСКВЫ, ОТРАВИВ КЛОФЕЛИНОМ

Даша Асламова: «Теперь-то я поостерегусь пить пиво со случайными людьми».

Есть женщины, которые часто крутят-ся там, где возникают неприятности, или, наоборот, неприятности крутятся возле них. Я из их числа. Если я пойду в бар, то обязательно залью красным вином белое вечернее платье и порву колготки, а утром в холодильнике не будет пива, и я буду лежать и думать, что сказала бы моя мама, если б увидела меня сейчас в таком виде, и кто тот мужчина, с которым я целовалась вчера, и кто вчера привез меня домой, и зачем надо было посылать всех сразу и так далеко, и какого черта... О чем это я?

Ах, да! Всякой молодой женщине знакомы разные способы убивать время, я же знаю их все. И каждый раз, когда я неумеренно прожиаю жизнь, я становлюсь участницей каких-то запутанных событий, выматывающих меня до предела.

Спасает только то, что у всех нормальных людей один ангел-хранитель, а у меня их два (как вычислили астрологи), и работают они за четверых. Но стоит моим ангелам расслабиться или пойти спать, как я тут же влупываюсь в смутные и мутные истории, одну из которых я собираюсь вам рассказать.

Случилось это теплой летней ночью, разумеется, после ресторана (а как же

Был случай

Когда жена сотрудника иностранной фирмы Александра С. отдыхала в Турции, он устроил в своей квартире «праздник». Сбежал к метро, снял симпатичных девчонок. Потом девочки предложили искупаться в джакузи. Пока он плескался, одна из клофелинщиц напала в рюмки зелье. ...Проснулся Александр только к вечеру. Только по обоям он сообразил, что находится в собственной квартире. Веселые девчонки прихватили с собой абсолютно все! Осталась только джакузи. С девяти утра работали грузчики. Соседям сказали, что Александр переезжает в новую квартиру. ...Александр успел вызвать «Скорую». И вовремя — у него стало останавливаться сердце. Каково же было удивление врачей со «Скорой», когда ровно через неделю они приехали по тому же адресу. Теперь у Александры была черепно-мозговая травма, нанесенная тупым тяжелым предметом (бутылкой). Это с курорта вернулась жена...

Поездка в такси по мирной столице оказалась опасней всех предыдущих приключений «дрянной девчонки» в «горячих точках»

иначе?). Много вина, много разговоров и обид, и мужчины рано собрались домой спать, и я разозлилась. Спать превосходной летней ночью в субботу мне всегда казалось непростительным чудачеством. Уж я-то не успокоюсь, пока так или иначе не убью время до утра. Одним словом, мое состояние можно было описать так: не хватало.

Я выскочила из ресторана, и мой приятель погнался за мной со словами: «Не дури! Я отвезу тебя домой». Но коль скоро я закушу удила, никакие разумные доводы меня не удержат. Он сделал еще несколько попыток остановить меня, потом махнул рукой: «Ну и черт с тобой!»

Я шла по городу, легкая и веселая, в до дерзости сексуальном платье, во власти той фальшивой беззаботности, когда кажется, что море по колено. Я спустилась на Сушевский вал и решила поймать такси. С первой машиной мы не сошлись в цене, потом подкатила светлая «Волга», и я быстро договорилась с водителем, обыкновенным мужчиной неброской русской расцветки.

Водитель оказался на редкость разговорчивым человеком, и с той беспринципной приязнью, которую чувствуешь к случайному собеседнику после двух бутылок выпитого вина, я разговорилась. Я даже рассказала ему, что работаю журналисткой в газете «Комсомольская правда».

Около Олимпийского комплекса машина внезапно остановилась. «Я на минутку», — с извиняющейся улыбкой сказал водитель. — Ужасно хочется пить, а тут киоск рядом. Не хотите чего-нибудь — фанты, колы, пепси? «Нет, спасибо», — ответила я, а про себя подумала: «Какой милый и любезный человек!»

Вернулся он через несколько ми-

А со мной стали твориться странные вещи. Мои веки медленно наливались свинцом, ноги деревенели, а руки стали чужими. Голова моя болталась, словно на нитке, и меня неудержимо клонило в сон. «Ну и пиво», — подумала я. — Сначала бодрит, а после раскисаешь. Надо срочно ехать домой, а то усну прямо в машине». Я оглянулась назад, поискала глазами водителя и обнаружила его стоящим на обочине с четырьмя кавказцами. Вся группа что-то бурно обсуждала. Тут я впервые почувствовала холодок опасности, как будто в лесу увидела западную, едва прикрытую землю. «Что за черт! — подумала я. — Не нравится мне все это».

Непослушной рукой я отворила дверь и вышла из машины. «Мы едем наконец, вы будете решать свои дела?» — возмущенно крикнула я. Несколько секунд все удивленно рассматривали меня, потом водитель успокаивающе крикнул: «Сейчас, сейчас!» Я уже плохо соображала и снова села в машину, чувствуя, что стремительно соскальзываю в поток сна, но, как утопающий, еще барахтаюсь на поверхности сознания. «Господи, что же со мной такое! Не надо было мне вино «полюбовать» пивом». Водитель вернулся в машину и ласково сказал: «Давай еще по глоточку пива, а после поедем». Я чувствовала на себе его нетерпеливый взгляд. Он словно чего-то ждал — так кошка стережет мышь. «Да подите вы к черту с вашим пивом! — воскликнула я. — Едем немедленно, или я поймаю другую машину!» Маска его добродушия треснула под напором нарастающего раздражения. «Так дела не делаются! — крикнул он. — Ты села в мою машину, и я тебя отвезу!» Я схватила сумку и выскочила из машины.

Дальнейшее помню смутно. Мозг мой уже работал на малых оборотах. Помню, как громко кричала на всю улицу, что все вокруг жулики. Помню, как какие-то люди бросились ко мне. Помню, как села в другую машину, но откуда она взялась, не знаю. Помню, как крепко укусила себя за руку, чтобы не потерять сознание, как кричала, что, если меня не привезут на Дмитровское шоссе, я выпрыгну из машины на ходу. Как незнакомый водитель велел мне заткнуться: «Не ори! Вот оно — твое Дмитровское шоссе». И я мгновенно успокоилась, увидев знакомые места. Помню, как мучительно долго пыталась открыть дверь в свою квартиру. Как вошла, уронив сумку, и увидела, с какой быстротой на меня надвигается пол, но боли от удара уже не почувствовала, потому что стремительно полетела в бездонную темноту.

Очнувшись я через много часов и обнаружив, что лежу на голом полу в очень неудобной позе. Мне показалось, что в костях у меня толченное стекло, а мозги слегка вывихнуты набекрень. В ушах у меня звенело, вся мебель перешептывалась на мой счет и как будто тихонько хихикала. «Господи! Допилилась! — мелькнула мысль. — Это же глюки. У меня белая горячка».

Я попыталась встать, но поняла, что у меня нет ног. Хотела позвать на помощь, но сообразила, что звать-то некого — я дома одна. Я решила не на ноги встать — это роскошь! — а хотя бы на четвереньки. Это мне удалось. Потом доползла до

руки, потом на запястьях. Когда стали колоть кисти, я уже не кричала, а просто выла. «Невозможно, — говорили люди вокруг. — Давление низкое». Наконец чудом взяли кровь, но кто-то сделал неловкое движение и вылил ее мне на джинсы. «Черт! Как же я отстираю джинсы?» — спросила я. «Во даст! — удивилась Наташа. — Лежит человек на смертном одре и думает, как же джинсы постирать. О душе лучше подумай».

Пришел доктор Алексей и заявил с удивительным видом: «Ну что я могу вам сказать? Считайте, что вы в рубашке родились. Ваш анализ показал не только клофелин, но и аминазин. Жуткий коктейль. Удивительно, что вы сразу не потеряли сознание». «Что такое аминазин?» — спросила я слабым голосом. «Лекарство, блокирует нервную систему», — пояснил он. — Его дают психам в период обострений, чтобы их отключить. Одно не могу понять: зачем так жестоко? Одного клофелина было бы вполне достаточно. А от смеси с аминазином вы запросто могли уснуть и не проснуться».

Память вернулась ко мне ранним утром, когда за окном начал дымиться мокрый серый рассвет. Я увидела все в резком свете: светлая «Волга», пиво, одноразовый стаканчик, четверо кавказцев. При мысли, чем все это могло закончиться, меня прошиб холодный пот.

Работает четкая схема: машина, подбирающая ночью одиноких подвыпивших людей, разговорчивый и неприметный водитель, располагающий к себе, заранее подготовленная адская смесь лекарств, остановка в определенном месте, где уже ждут сообщники. Десять-пятнадцать минут — и готово дело: жертва отключается на много часов. Но с какой целью? Ограбление? Маловероятно. На мне не было ни золота, ни бриллиантов, в сумочке — не больше четырехсот рублей. Изнасилование? Вряд ли. Маньяки работают по одиночке, но не впартером. Похищение?

После энергичного Наташиного звонка «Скорая» примчалась через десять минут. Врач немедленно вколола мне лекарство, сделала кардиограмму и сказала: «Придется ехать в больницу. У вас сердце не справляется, пульс почти не прощупывается». Дальше мне уже было все равно. Я снова впала в сумеречное состояние и дрейфовала в мире, окрашенном в серые и розовые распыляемые тона.

В 33-й больнице меня переложили на каталку, как калеку. В приемном отделении четверо человек пытались взять у меня кровь на анализ. Все кололи кто во что горазд. Ни черта не получалось. Сначала тыкали иглками в вены на сгибах

рук, потом на запястьях. Когда стали колоть кисти, я уже не кричала, а просто выла. «Невозможно, — говорили люди вокруг. — Давление низкое». Наконец чудом взяли кровь, но кто-то сделал неловкое движение и вылил ее мне на джинсы. «Черт! Как же я отстираю джинсы?» — спросила я. «Во даст! — удивилась Наташа. — Лежит человек на смертном одре и думает, как же джинсы постирать. О душе лучше подумай».

Пришел доктор Алексей и заявил с удивительным видом: «Ну что я могу вам сказать? Считайте, что вы в рубашке родились. Ваш анализ показал не только клофелин, но и аминазин. Жуткий коктейль. Удивительно, что вы сразу не потеряли сознание». «Что такое аминазин?» — спросила я слабым голосом. «Лекарство, блокирует нервную систему», — пояснил он. — Его дают психам в период обострений, чтобы их отключить. Одно не могу понять: зачем так жестоко? Одного клофелина было бы вполне достаточно. А от смеси с аминазином вы запросто могли уснуть и не проснуться».

Память вернулась ко мне ранним утром, когда за окном начал дымиться мокрый серый рассвет. Я увидела все в резком свете: светлая «Волга», пиво, одноразовый стаканчик, четверо кавказцев. При мысли, чем все это могло закончиться, меня прошиб холодный пот.

Работает четкая схема: машина, подбирающая ночью одиноких подвыпивших людей, разговорчивый и неприметный водитель, располагающий к себе, заранее подготовленная адская смесь лекарств, остановка в определенном месте, где уже ждут сообщники. Десять-пятнадцать минут — и готово дело: жертва отключается на много часов. Но с какой целью? Ограбление? Маловероятно. На мне не было ни золота, ни бриллиантов, в сумочке — не больше четырехсот рублей. Изнасилование? Вряд ли. Маньяки работают по одиночке, но не впартером. Похищение?

После энергичного Наташиного звонка «Скорая» примчалась через десять минут. Врач немедленно вколола мне лекарство, сделала кардиограмму и сказала: «Придется ехать в больницу. У вас сердце не справляется, пульс почти не прощупывается». Дальше мне уже было все равно. Я снова впала в сумеречное состояние и дрейфовала в мире, окрашенном в серые и розовые распыляемые тона.

В 33-й больнице меня переложили на каталку, как калеку. В приемном отделении четверо человек пытались взять у меня кровь на анализ. Все кололи кто во что горазд. Ни черта не получалось. Сначала тыкали иглками в вены на сгибах

Не пей клофелин, козленочком станешь.

Похоже на правду. Люди просто исчезают из обращения, а после начинается торг с родственниками.

Почему это случилось именно со мной? Так бывает с людьми, неразборчивыми в знакомствах, много пьющими, легкомысленными и не думающими о последствиях, живущими с детской верой, что никто не захочет причинить им ничего дурного. Так может быть с каждым, кто, выходя ночью из гостей, выпил лишнего и попался в ловушку. Я не первая и не последняя на этом страшном конвейере. Мне просто повезло. А кому-то нет?

Дарья АСЛАМОВА.

РАССЛЕДОВАНИЕ «КП»

В 33-й горбольнице мы отправились в токсикологическое отделение к врачу Алексею Баландину, к которому поступила Даша.

— Пациентка Асламова находилась на лечении со второго по третье июля. Экспресс-анализ показал 0,4 микрограмма на миллилитр клофелина и 6,7 микрограмма на миллилитр аминазина. Я поставил диагноз: криминальное отравление. По существующему порядку из приемного отделения должна была быть отправлена телефонограмма в 24-е отделение милиции. Даша свалась домой — ее ждала ответственная командировка, и я ее выписал на следующий день, когда давление и пульс стабилизировались.

Мы обратились в приемное отделение. Оказалось, что в журнале телефонограмм, где регистрируются все звонки в милицию о криминальных случаях, сообщение об отравлении сотрудницы «КП» отсутствует. Почему? А просто забыли. Теперь стало понятным, почему «делом» Дарья Асламовой милиция не занималась...

ин? Нонсенс! Плюс большой риск летального исхода.

Судя по рассказу потерпевшей, была попытка похищения. Осталось выяснить мотивы. Я не исключаю того, что водитель решил похитить красивую женщину для «увеселения» своих друзей.

А может быть, профессиональные клофелинщики решили попробовать на случайной подвыпившей женщине новый коктейль — смесь клофелина и аминазина? Использовать ее как подопытного кролика. Посмотреть, как этот «адский коктейль» действует. А когда увидели удостоверение действует. А когда увидели удостоверение действует. А когда увидели удостоверение действует.

Сигналов из больницы об отравлении вашей сотрудницы к нам не поступало. Но пусть обращается — разберемся.

Клофелинщиков искал Юрий СНЕТИРЕВ.

Как это делается

Только в Москве каждый месяц жертвами клофелинщиков становится около полусотни доверчивых граждан. Сколько еще не обращается в милицию, одному Богу известно. Бывали случаи, когда ограбленный человек, проснувшись в милиции, даже не узнавал своих уже задержанных обидчиков.

Основная масса клофелинщиков работает на московских вокзалах. В толпе приезжающих высматривается хорошо одетый гражданин. К нему подваливают проститутки. Знакомство, чашечка кофе, потом чего покрепче. И пока кавалер бежит к барной стойке, девушка капает ему в стакан клофелин — «глазные капли».

ФОТО АНАТОЛИЯ ЖДАНОВА.

А до этой истории «дрянная девчонка» готова была пуститься в любую авантюру.